

Мелина Боярова

ИЛЛЮЗИЯ ВЛАСТИ

Альвадийские хроники

Боярова Мелина

Иллюзия власти

<https://litres.ru/74214704>

Аннотация

Престижно ли быть эрите высшего демона? Может быть, если кого-то прельщает роль игрушки, которой пользуются по своему усмотрению. Для Транера тер Шатейяна я, прежде всего, источник силы, но никак не любимая женщина. А раз так, я сделаю все, чтобы избавиться от власти демона. Даже заключу сделку с коварным и жестоким аракнидом, ведь на кону жизни друзей и моя судьба. *** год написания: 2016

тетралогии "Магия иллюзий"

1. Иллюзия силы -
2. Иллюзия власти
3. Иллюзия любви
4. Иллюзия выбора

Книга в бумаге и мягкой обложке доступна на маркетплейсах

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	56
Глава 8	65
Глава 9	71
Глава 10	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Глава 1

Транер! – кинулась к двери, услышав знакомые тяжелые шаги, – наконец-то!

Я надеялась получить ответы на мучившие меня вопросы. Первый из них был про мое вынужденное затворничество. Я который уже день изнывала от любопытства и безделья, слоняясь по огромному замку Шатейяна. Как и предсказывал Ник, стоило демону узнать о моих способностях, как он тут же прибрал меня к рукам.

Транер не ограничился меткой на ауре. Еще в приемной Целительской башни, поставил на предплечье клеймо рода Шатейянов, чтобы ни у кого не возникало сомнений, чья это собственность. Моего мнения или желания, естественно, никто не спросил.

Заснув под действием успокоительного зелья в лазарете академии, очнулась я уже в замке. Комната, вернее, целые покои, что мне выделили, были шикарными и по земным, и по альвадийским меркам. Состояли они из нескольких смежных помещений: гостиной, гардеробной, ванной и спальни. Приглушенные розовые и кофейные с золотом тона в отделке смотрелись дорого, можно сказать, роскошно. Уж насколько я не любитель поросячьего цвета, но в таком варианте и сочетании он мне нравился. Изящная резная мебель натурального светлого дерева, статуэтки, картины, зеркала –

все в меру и на своем месте. Огромные панорамные окна с видом на цветущую «гжелевую» долину, терраса с уютными креслами и столиком.

Единственное, что раздражало, – это запертые снаружи двери. Нет, выходить мне разрешалось, но только в определенное время и под бдительным оком невозмутимого Гарса.

Гарс – мой телохранитель, тюремщик, охранник и нянька в одном флаконе. Здоровенный мужик с угловатыми чертами лица. Но внешность не отталкивающая, по-своему интересная. Сказывалась демоническая кровь. Гарс – кварталерон, его дед по материнской линии был чистокровным демоном. От него же мужчине перешли недюжинная сила, регенерация, чуткий слух и острое зрение. Да, еще способность чувствовать ложь.

«Повезло» же мне с ним! Хорошо, хоть магический дар ему достался слабенький.

Зато в военном деле Гарс достиг определенных высот, недаром служил у высшего демона командиром замкового гарнизона.

Я подбежала к двери. Дернула ручку.

Заперто!

– Гарс, – забарабанила по лакированному полотнищу, – открой! Мне нужно поговорить с Транером. Я знаю, что он здесь! Сколько можно!

Действительно, почти за неделю моего пребывания здесь, тер Шатейян ни разу не зашел. Хотя возвращался каждый

вечер. Я не могла не слышать его, потому что наши покои были рядом. И пусть демон ничем не выдавал своего присутствия, но по тому, как начинали суетиться слуги, как хлопали двери в коридоре, я точно знала, что хозяин в замке.

А еще подозревала, что Транер посещает мою спальню ночью. Доказательств у меня никаких не было, скорее шестое чувство. Это сильно беспокоило. Ничего двусмысленного в этом не было. Наоборот, если бы демон заинтересовался мной, как женщиной, я на крыльях летала бы от счастья. Но в моем случае все иначе. После злополучного дня инициации мне каждую ночь снились кошмары. Выпитая темная энергия аракнида несла в себе проклятие. Загубленные Арраном души, их боль, отчаяние, ужас прорывались сквозь сны. Я просыпалась в мокрой от пота постели от собственного крика, еще чаще расцарапанная с ног до головы. Раны, конечно, заживали довольно быстро, а вот рассудок...

На третью ночь думала, что сойду с ума. Я видела, как умирал ребенок. Ощутила все на собственной шкуре. Его первобытный страх перед чудовищем и бесконечные мучения. Магический дар сослужил плохую службу мальчику. Арран долго смаковал чистую, приправленную силой энергии, тогда как жертва переживала бесконечную агонию.

Именно тогда я впервые почувствовала, что не одна. Кто-то извне вмешался, забирая часть боли себе. Это подействовало на меня, как наркоз. Образы в голове постепенно размылись, боль незаметно отступила, а я погрузилась в стран-

ное состояние, лишённое красок и эмоций. Утром проснулась с головной болью и невероятной слабостью. Но лучше так, чем раз за разом переживать чужую смерть.

Об этом я и хотела поговорить с Транером, а ещё о том, что произошло в академии. Меня волновала судьба друзей. Ника. И, главное, что с Аркханной? Я винила себя в произошедшем. Анька ловко втерлась в доверие и манипулировала мной. А я не только освободила аракну из изолятора и открыла свободный доступ в академию, но и стала невольной пособницей в реализации ее кровожадных планов.

Я чуть не улетела вперед, когда дверь вдруг распахнулась, а мой кулак рассек пустоту.

– Транер!

– Темного вечера, Алена, – поздоровался демон, – поужи-наешь со мной?

– Я? А... да... конечно. Почему нет, – стушевалась я. За столько дней молчания и не ждала, что он снизойдет до общения. А тут, стоит, как ни в чем не бывало, смотрит.

– Пойдем. Ужин накрыт в малой столовой.

Не дожидаясь ответа, мужчина развернулся и пошел. Я подхватила длинный подол платья и поспешила следом, опасаясь, что демон передумает и вновь запрет меня в покоях. Гарс пристроился в шаге от меня.

Никак не могу привыкнуть к тому, что у меня постоянный сопровождающий. Страж всегда следовал за мной, выбирал такое положение, чтобы все время находиться в тени.

Столовая только носила название малой, но на самом деле там свадьбу можно было сыграть. Большое светлое помещение с длинным овальным столом на двадцать персон. Ненавязчивые пейзажи на картинах, подсвечники с миниатюрными световыми шарами, имитирующими живой огонь. В центре – хрустальная люстра, висящая на длинной цепи.

Транер по-хозяйски устроился во главе стола. Мое место – по левую руку. Вышколенный слуга отодвинул тяжелый стул, чтобы я села, аккуратно убрал резные крышки с блюд и налил в высокие бокалы вино.

– Свободен, – небрежным жестом отослал прислугу демон. Гарс тоже почему-то вышел.

– Я...

– Алена, сначала ужин, – прервал тер Шатейян, – разговоры потом. Ты же знаешь.

– Я рассчитываю получить ответы на все свои вопросы, – упрямаства мне не занимать.

– Знаю. И готов на них ответить. Тем более, когда есть что сказать.

Радость оттого, что скоро удовлетворю любопытство, подхлестнула аппетит. Повар в замке готовил отменно. В этом я не раз убедилась, так что с удовольствием набросилась на еду. Хорошо, что все блюда сегодня были из человеческой кухни, без демонических деликатесов. Сытый желудок настроил меня на позитивный лад.

Разговор состоялся в кабинете Транера. Это место можно

назвать Кабинетом с большой буквы. Не чета академическому. Здесь были и высокие шкафы с фолиантами, и дорогая мебель, и особое освещение. Но, главное, бережно расставленные по полочкам фигурки различных существ из золота и камней. Настоящие произведения искусства, за которыми угадывалось пристрастие демона к редким и ценным вещам.

Портшез, в котором я устроилась, показался очень комфортным. При всей внешней изящности, он с точностью повторял форму тела, будто подстраиваясь под седока. А материал, которым обиты сиденье и подлокотники, оказался таким приятным на ощупь, что я не удержалась от желания его погладить.

– Что ты хочешь знать? – спросил демон, когда я, наконец, перестала глазеть по сторонам и обратила внимание на мужчину. Он вальяжно устроился в роскошном кресле и, потягивая янтарную жидкость из бокала, лениво меня разглядывал.

Все! – хотелось крикнуть мне, но я сдержалась, – на самом деле, я не была уверена, хочу ли знать, что произошло в зале инициации. Вернее не так, хочу, и одновременно опасаясь. То, что Аркханна шла напролом, не оставляло сомнений. Если даже меня она ни во что не ставила, что говорить про остальных?

– Не можешь решить, о чем спросить в первую очередь? – подначил Транер.

– Отчего же! – вскинулась я. – Как Николас? Он... жив?

И другие адепты... они не пострадали?

– Кто для тебя этот мальчишка? – ревниво спросил мужчина.

Вот только ревность не от большой любви, – я почувствовала горечь на губах. И вряд ли это от обильного ужина, – Транер считал меня собственностью. И как фанатичный хозяин предпочитал наслаждаться приобретением в одиночку.

– Просто друг, – едва слышно ответила я, и про себя добавила, – единственный.

Только Нику я еще могла доверять. Ни с кем из нашей большой компании не сумела сблизиться, разве что с Анькой. Но ее предательство можно сравнить с открытой раной. Вряд ли я теперь смогу довериться еще кому-то. Да, в свое время мне повезло с Вероничкой. Она и сейчас занимает особое место в сердце. Ну, и Аленка, конечно. Куда ж без мелкой?

– Ладно, – демону, видимо, надоело ждать от меня активности, – начну сам. Если вкратце, аракна проникла в зал инициаций, используя твой облик, а заодно воспоминания и силу. Скажу сразу, – пресек тер Шатейян мой порыв, – покушение на императора не удалось. Найбер жив и здоров, чего не скажешь о его окружении и некоторых адептах.

– Сколько? – глухо спросила я.

– Она убила? Нисколько, но... Все жертвы Аркханны сейчас в стазисе. Лучшие марги империи пытаются найти способ их спасти. Только, по-моему, это бесполезно. Лишенные

личности и магической силы, они не жильцы.

– Кто?

– Николас Хорник, Эвиления Лангорис, Миклас Вегорльф, Эйрел Норрен.

С каждым названным именем на меня обрушивался груз вины. Ребята из нашей компании. Друзья, с которыми Анька общалась каждый день. Как она могла? Как я не смогла понять?

– Из адептов все. Одних этих имен хватит Ортану для войны с соседними королевствами. Лангорис – дочь первого советника Линории, Вегорльф – прямой наследник одного из Берканских кланов, а Норрен принадлежит второй ветви правящего дома Доррийской империи.

– Неужели совсем никакой надежды? – спросила я, глотая непрошенные слезы, – если ребята... ну... в общем... Линория, Беркания и Доррия объявят Ортану войну?

– Не исключено, – демон равнодушно пожал плечами, будто война ничего не значила.

– Тебе все равно? – не удержалась я от вопроса.

– Отчего же! Нет. Просто неделя выдалась тяжелая, – признался тер Шатейян, – надоело все. Но с другой стороны, для меня ситуация складывается весьма неплохо.

Я скривилась. Страна на грани уничтожения, а он... Против нечисти из Срединной пустоши нелегко выстоять. Но если лишиться могущественных союзников и воевать на всех фронтах, то шансов никаких.

– А что драконы? Дроу? – поинтересовалась я.

– Ну, летающие ящерицы нас поддержат. Слишком велика их ненависть к доррийцам, чтобы выступить с ними на одной стороне. В Сертею вернулся старый император Денометрикос. Уж он-то на дух не переносит клыкастых. А вот дроу настроены воинственно.

– По какой причине?

– По такой. Одной такой здоровенной причине, находящейся сейчас в стазисе, – хмыкнул Транер.

– Но как? Ты же упомянул четверых?

– Так, это я только первокурсников назвал. Ты ведь их всех знала?

Я угрюмо кивнула. Все, кроме Эйрела, были моими друзьями.

– Есть еще жертвы, – продолжил демон, – два личных марга-телохранителя Найбера, Калем Дхарас, адепт Вестин и ректор ди Фрайм.

– Девять, – прошептала я свой приговор. Девять жизней на моей совести. Как с этим жить? – А Аркханна? Ее... поймали?

Демон скрипнул зубами, лицо мгновенно стало суровым.

– Нет. Сбежала. Выпив Германа, аракна получила доступ ко всей охранной системе академии. Защитные заклинания, ловушки, патрули – она с легкостью обошла все препятствия.

Сбежала? – внутри все оборвалось. Невольно сглотнула,

но подступивший к горлу ком, вызвал спазм. Я закашлялась.

Демон поспешил на помощь, участливо похлопал по спине. После налил в бокал янтарной жидкости, протянул мне.
– Выпей. Поможет.

Послушно сделала глоток. Гортань обожгло крепким напитком.

Коньяк? Виски? Или местный аналог? Какая разница! – по телу, притупляя чувства, разлилось приятное тепло. Да и рука демона на спине вносила сумятицу в мысли.

– Неужели все так плохо?

– О! Я бы так не сказал, – Транер оперся о край стола. Хорошо, хоть руку убрал. – Кризис миновал. С союзниками найдены точки соприкосновения...

– Но... – вклинилась я, опасаясь, что самое серьезное демон оставил напоследок.

– Через сутки после побега Аркханны, нечисть хлынула на территорию Ортанской империи. Приграничные города уничтожены.

– Война?

– Да, – Транер налил алкоголь в свой бокал и немного обновил мой, – никогда не думал, что скажу это, но война сыграла нам на руку. Пустоши граничат с четырьмя империями, включая нашу. Дроу и оборотни предпочли худой мир действиям на два фронта.

– Что теперь будет? – прошептала я, сраженная новостями.

– Увидим, – равнодушно отозвался тер Шатейян, – кстати, тебе пора спать. Завтра возвращаемся в академию.

Я не успела среагировать, как демон схватил меня за руку и порталом перенес в комнату. Сам тут же исчез, не забыв забрать у меня бокал.

Глава 2

Уснуть удалось не сразу. Тяжелые мысли, переживания, сомнения бередили едва затянувшуюся рану. Академия, какой я ее знала, наверняка, изменилась. И пусть прошел всего месяц, я успела привыкнуть. Что будет дальше? Транер не сказал, где я буду учиться. С кем? Трое моих друзей на грани смерти, остальных распределили по факультетам.

Ночью случился очередной кошмар. Это была семейная чета дроу, устроившая пикник слишком близко к границам Аракина. Арран сначала убил женщину, заставив мужа смотреть на ее агонию. После настал черед мужчины. Для него смерть стала избавлением. Захлебываясь криком, я снова разодрала ногтями шею и плечи, в попытке избавиться от паутины и острого щупальца, впившегося в тело.

Вместе с теплом на губах пришло облегчение. Боль ушла, оставив после себя опустошение и слабость. Утром наиболее глубокие царапины доставили множество неприятных минут. Я тихо шипела и ругалась, когда горячая вода попадала в ранки. Банные процедуры дарили хрупкое спокойствие, расслабляли напряженные мышцы и смывали остатки чужих воспоминаний. Закончила мытье контрастным душем. Накинула халат на голое тело и вошла в комнату за бельем.

Надо было сразу его прихватить!

Гость в спальне ожидал меня, по-хозяйски развалившись

в кресле.

Хорошо не на кровати, — я заметила взглядом беспорядок. Разбросанные подушки, скомканная простыня и сбившееся в изножье одеяло, — после ночных кошмаров это еще нормальное состояние постели.

— Доброе утро, Алена, — поздоровался демон. Его цепкий взгляд не замедлил пробежаться по моей фигуре.

Спрашивается, какого... гм черта? Если приходит по ночам, и так разглядел все, что хотел.

— Доброе, — кивнула я, вопросительно уставившись на мужчину. Что-то в его облике меня настораживало.

— Сейчас принесут завтрак, — ответили мне снисходительно, — пока приводишь себя в порядок, поговорим. Времени немного, так что поторопись.

Нахальный рогатый гад! Хочет, чтобы я при нем одевалась? Тоже мне зрелище!

Но все же внимание демона было жутко приятно. Глупое сердечко екнуло, застучало быстрее. А вдруг я ошиблась? Транер не знал о моих способностях. А теперь, когда выяснил, может, все изменится? Я для него желанная добыча. Мужчины, по сути, охотники, а демоны и подавно.

— О чем ты хотел поговорить? — постаралась придать лицу невозмутимый вид, когда открыла ящик комода, доставая нижнее белье. Покрутила в руках кружевные вещички, выбирая, что надеть сегодня. Мельком глянула на Транера. Он прищурился, наблюдая за моими действиями. Я выбра-

ла черный комплект, решительно отложив подальше белое и розовое.

– О твоём новом статусе, – демонюка хищно сверкнул глазами, явно одобряя мой вкус, – и некоторых изменениях, произошедших в академии.

– Слушаю, – отозвалась я, удалившись в гардеробную и спешно натягивая трусики.

Тер Шатейян не ответил. В это время как раз раздался стук в дверь, и слуга занес поднос с завтраком. Я поняла это по звяканью расставляемых тарелок и чашек. А ещё по невероятному приятному запаху свежесваренного кофе, мгновенно заполонившему помещение. Этот напиток был не особо популярен на Альвадисе, но, узнав мою любовь к странному горьковатому питью, повар каждое утро варил его специально для меня. Пока я лихорадочно справлялась с крючочками на бюстике, в комнату зашел ещё кто-то. Вроде различила женский голос.

Прямо проходной двор какой-то!

Натянула нижнюю сорочку, надела халат. Так, я уже чувствовала себя намного уверенней. Вышла в комнату. Транер уже переместился к столику. На белоснежной скатерти были расставлены всевозможные вкусности, а также кофейник с чашками. Мужчина налил кофе, причем не только мне. Себе он как раз добавлял сливки и помешивал ложечкой сахар.

– Должен признаться, этот кофе хорош. Мне нравится, – прокомментировал свои действия демон, – садись, – указал

на банкетку.

Ну, да. Кресло же он занял.

Что ж, я не сопротивлялась. Села и протянула руки к чашке, источающей такой знакомый и вкусный аромат. Едва сделав глоток, чуть не поперхнулась. Закашлялась, вытаращив от удивления глаза. На уже заправленной кровати бережно разложенная лежала моя академическая форма черного цвета. Черного!

– Ну, ну, – Транер заботливо постучал по спине, – не стоит благодарности. Специальность некромарга – самая престижная на факультете. Да что там! Во всей академии.

– Н-некромарга? Я некромарг? – переспросила, все еще не веря в это.

– Угу, – ответил демон, преспокойно отхлебнув кофе, – термарг с даром некромантии. Такой адепт достоин моего покровительства. И не только. Ты поешь сначала. Нам еще кое-что сделать нужно перед отъездом.

Я молча вгрызлась в пирожок, пытаюсь осознать факты. То, что Транер определит меня на свой факультет, было ожидаемо. Но где-то в глубине души я все же надеялась, что мне оставят право выбора. Выходит – ошиблась. Демон уже давно все решил.

Что он сказал? Термарг? – запоздало дошло до меня. – Но ему же прекрасно известно, что я илмарг.

Озвучила несовпадение демону.

– Ты же понимаешь, что не стоит об этом распространять-

ся, – пояснили мне, ухмыляясь, – и учти, твои стихии – это земля, огонь и воздух. Показывать истинную силу дара категорически не советую.

Я скептически вздернула бровь.

– Сама поймешь. Ты закончила? – допила последний глоток кофе и кивнула. – Что же, перейдем к делу. Ознакомься, – Транер вытащил из внутреннего кармана камзола документ и протянул его мне.

Сломала печать, развернула скрученный в трубочку лист. Пробежалась по строкам. Вчитываясь в содержимое, ощутила, как кровь отливает от лица.

– Зачем все это, – выдавила я. Свиток был новым документом личности, в котором мое имя звучало, как Алена Суворова тер Шатейян.

– Ты официально принята в род Шатейянов в качестве моей эрите. Поздравляю, теперь уже вейра Алена, – мужчина особенно выделил предпоследнее слово, как знак принадлежности к аристократии.

– Зачем? Разве метки и печати на теле недостаточно?

– О! Это еще не все, – демон схватил мою руку, чиркнул острым ногтем по запястью. После сделал надрез и на своей руке. Затем сложил раны так, чтобы кровь смешалась. – *Ar`detion verty casto-mariary*, – произнес слова клятвы. После потребовал меня повторить их.

Увидев мой возмущенный взгляд, он лишь ответил, что клятва – вынужденная мера. И лучше бы дать ее доброволь-

но. Иначе ее легко можно заменить на другую – клятву полного подчинения. А она дает гарантии демону, что я никогда не предаю его. Пришлось повторить незнакомые слова. Тотчас запястье обожгло болью. Порез стал стремительно затягиваться. А на ладони между большим и указательным пальцем проступил рисунок. Руны верности, преданности и самопожертвования сплелись в сложный и красивый узор. Я потеряла его пальцем.

– Не смоемся и не исчезнет. Разве что только после смерти, – хмыкнул Транер.

– Ты так и не ответил, зачем все это? – повторила вопрос.

– Будь ты обычной подопечной, на тебя все равно мог претендовать тот, кто выше меня по положению. Найбер ван Глассер, например. Если просто принять в род, придется иметь дело со множеством ушлых родственников. Статус эрите делает тебя принадлежащей только мне.

– Что он означает?

– Любимая наложница, дети от которой наследуют титул и состояние в случае, если нет наследников в законном браке.

Я снова поперхнулась. На этот раз откашливалась долго.

Наложница? Дети? Любимая? – последнее давало робкую надежду, что я небезразлична демону, но дальнейшие слова развеяли ее, как дым.

– В ближайшее время займусь определением лучшей даты для зачатия. Очень хорошо, что ты девственница. Это значительно упрощает ритуал. Наш сын будет сильным маргом.

Думал, отложить это до окончания тобой академии, но последние события все изменили. Мне нужен наследник.

Все это было преподнесено таким будничным тоном, будто расписание занятий зачитал, а не описал мое будущее.

Он серьезно? Неужели думает, что соглашусь с навязанной ролью? Я живой человек, а не игрушка, которую можно использовать по своему усмотрению, – не замедлила об этом сообщить.

На что мне сурово заметили, что быть эрите демона и выносить его потомство чуть ли не великое счастье и мечта каждой женщины. Пожизненный статус, высокий титул и прилагающиеся к нему блага, и, наконец, талантливый ребенок, которого ждет блестящее будущее.

Нет. Даже в самых смелых мечтах я не думала, что буду для Транера кем-то большим, чем адептка. А уж мысли о совместных детях и вовсе гнала прочь. Но то, что предлагал демон, оскорбляло мое достоинство, уязвляло самолюбие и гордость. А где чувства? Где любовь и все такое? Нет. В таком извращенном варианте я этого не хотела.

– Ты мыслишь, как человек. Тем более человек другого мира. На Альвадисе такое практикуется сплошь и рядом. Смирись. Поверь, я тщательно все обдумал и взвесил. Ты подходишь идеально. Так что не усложняй все.

Я закусила губу, чтобы не сорваться. Внутри все клокотало от возмущения.

Почему все так? – я вглядывалась в идеальное, безум-

но привлекательное лицо, пытаюсь разглядеть хоть какие-то чувства. – Но нет. Меня выбрали исходя из полезности и определенного набора критериев. Как вещь. Сознательно. Расчетливо. И исключительно из-за дара. Сама по себе, Алена Суворова (или Светлана Пыльнева, неважно) никому не нужна.

– Хорошо, – сухо выдавила я, решив разобраться во всем позже, когда смогу нормально соображать, – есть что-то еще, что мне положено знать?

– Нет. Что касается твоего статуса, пожалуй, все. Да. Клятва, которую ты принесла, означает, что ты не сможешь предать или навредить мне. И еще... в случае моей смерти, ты также умрешь.

Я испуганно вытаращилась на демона.

Ничего себе заявление! Главное, а сказал уже после ритуала, когда назад ничего не вернешь. У демонов, что ни делается, не имеет обратного хода.

– Не переживай! Прожив более тысячи лет, умирать я не собираюсь еще очень долго. А так, нам только нужно будет периодически обновлять связь, и тогда ты проживешь столько же.

Ох-ре-неть! Это ведь мелочи, да? Извращенная мечта о вечной жизни с любимым чело... тьфу ты, демоном, – я от бессилия опустила руки. В плане сногшибательных новостей это утро побило все рекорды.

– Одевайся. Зайду через пятнадцать минут. До начала за-

нятий хотел показать тебе, где ты теперь будешь жить. Расписание предметов и факультативов уже составил. Заодно ознакомишься. Да, – Транер остановился на пороге, – Гарс будет сопровождать тебя и в стенах академии. Он уже прошел инструктаж по этому поводу.

– А как же...

– Руководство академии не возражает. Я согласовал, – предвосхитил мой вопрос демон и как-то странно ухмыльнулся.

Когда за мужчиной закрылась дверь, я еще минут пять сидела, переваривая информацию. Все представлялось таким желанным и в то же время невозможным. Я мечтала о том, чтобы быть рядом с тем, без кого не представляю дальнейшей жизни. По-своему это желание сбылось. Стало ли мне от этого легче? Нет. Однозначно. Все только усложнилось. Неизвестно что лучше, никогда не знать Транера тер Шатейяна или быть с ним рядом, довольствуясь его покровительством и редкими минутами близости.

Так и не придя ни к какому выводу, решила не расстраиваться раньше времени. Сначала стоит посмотреть, что из всего этого получится. Возможно, мое мнение изменится. Сомнительно, но... все может быть.

Тяжело вздохнув, стала одеваться. Форменное платье село идеально, будто сшито по моим меркам. Да и ткань дорогая, приятная к телу и на ощупь. Мантия новехонькая, из специального немнущегося материала, к которому не пристаёт

никакая грязь. Такая была у Клоды и Эвилении. Теперь вот, появилась и у меня.

Заметно отросшие и погустевшие волосы расчесала костяным гребнем, инкрустированным камнями. Заплела французскую косу. Придирчиво осмотрела себя в зеркале. За последнее время я еще больше похудела. Лицо, вон, заострилось. Кожа будто светлее стала.

А ничего так. Мне даже идет, – попыталась улыбнуться, но вышла гримаса, – какая разница, как я выгляжу. Тренеру ведь все равно.

Глава 3

– Готова? – демон ворвался в комнату без стука. Я лишь вздрогнула от неожиданности. Кивнула.

Оделась быстро, в порядок привела себя за пять минут. Вещей у меня не было. Вернее, не так. Гардеробная ломилась от обновок. Но считать своим то, на что не потратила ни цхерта (медной монетки или нашей копейки), не могла.

Транер окинул меня оценивающим взглядом. Судя по выражению лица, остался доволен.

– Вещи доставят позднее, – уведомил он. На мой удивленный взгляд пояснил, – ты теперь тер Шатейян. Должна соответствовать статусу.

А, ну, да, – грустно подумалось мне, – на земле богатеи тоже любили одевать домашних питомцев в дорожные шмотки.

Вымученно улыбнулась. Пусть думает, что меня все устраивает. Пока. Пока не найду выхода из сложившейся ситуации. И вообще! Я не просила ни о чем таком. Но раз предлагают, стоит ли отказываться?

Вспыхнувший портал перенес нас в академию. Один миг – и мы на месте.

Да я собиралась дольше!

– Твои комнаты, – пояснил Транер, – осмотрись тут, и выходи к Аметистой башне, – демон шагнул в полыхнувший

контур, оставив меня одну.

Что же! В комнате все сверкало чистотой и новизной. Приятная бежево-коричневая расцветка, свежие обои, пахнущая деревом мебель, просторная кровать. Здесь имелось все необходимое для вполне комфортного проживания. Огромное окно во всю стену пропускало много света. На широком подоконнике можно было свободно устроиться с книжкой. Для этой цели тут даже предусмотрены специальные подушки под спину. Рядом удобный письменный стол, на котором ровной стопой сложены письменные принадлежности. Причем, бумага и самопишущие перья наилучшего качества. Тут же лежала знакомая сумочка. Только не серого, а черного цвета. Я заглянула внутрь. Там, на полках лежали мои старые вещи, а также книги и тетрадки. Привычным движением перекинула ручку сумки через голову.

Смежные помещения не удивили наличием просторной гардеробной и отдельного душа. В туалетной комнате нашла и чистящий одежду магический шкаф.

Ммм, в новом статусе определенно есть свои плюсы!

Решив не задерживаться, открыла дверь наружу. Из спальни попала в уютную гостиную. В ней был камин, парочка удобных кресел и столик. Одну из стен закрывал наполненный книгами шкаф. Чуть поодаль стоял просторный диван с многочисленными подушечками. Еще здесь находились кресла и банкетки. Столько места предполагалось для большой компании. Я не смогла сдержать печального вздоха.

Получится ли когда-нибудь собраться здесь всем ребятам?

В одном из кресел вальяжно сидел Гарс. При моем появлении, он отложил раскрытую на середине книгу и встал.

– Доброе утро, вейра Алена.

– Доброе, – удивилась я, – а вы...

– Моя комната рядом, – пояснил охранник, – желаете выйти?

Мда, не так представляла свое появление в академии. Это ж не поговорить ни с кем. Все шарaxаться будут.

– Можно узнать, а на парах вы рядом со мной сядете? – немного грубо, но подобная опека похоже на паранойю.

– Нет. Я буду за дверью, – невозмутимо ответил Гарс, – здесь, – он протянул мне два листка, – расписание и список литературы. Хозяин распорядился отдать вам.

Молча взяла бумаги, бегло их просмотрела.

«Основы некромагии», «Виды нечисти», «Проклятия первого уровня», «Универсальные щиты» – неудивительно для факультета Смерти. «Биология видов», «История Альвадиса», «Эльфийский язык», «Опаснейшие яды и противоядия», «Свод законов Ортана», «Топономика», «Основы целительства», «Боевая магия. Первый курс», «Физподготовка». Они что, издеваются? Решили в одну меня запихнуть знания пяти факультетов? Помимо четырех-пяти пар, ежедневная двухчасовая физподготовка, чередуемая с боевой практикой, факультативы. А когда домашние задания

делать? Сон в этой жизни предусмотрен?

Перевела встревоженный взгляд на охранника. Тот, не моргнув глазом, напомнил.

– Время. Собрание через две минуты. Стоит поторопиться.

Скрипнув зубами, вышла в коридор.

Не успела сделать и пару шагов, как нос к носу столкнулась с вылетевшей из двери напротив Клодой. Я и пикнуть не успела, как между нами вклинился незнакомый мужчина. Перед лицом просвистело лезвие. В последний момент меня резко дернули за шкурку и задвинули за спину. Реакция у Гарса отменная.

– Киллис, нет! – окрик Клоды остановил мужчин, успевших сцепиться в смертельной схватке. Они настороженно замерли, не сводя друг с друга цепких взглядов. – Это Алена Суворова, моя однокурсница, – пояснила девушка.

– Вейра Алена Суворова тер Шатейян, – поправил Гарс, – подопечная и эрите вейра Транера тер Шатейяна.

– Даже та-ак, – удивленно протянула дроу. Ее фиолетовые глаза сузились, придирчиво рассматривая мою скромную особу.

– Гарс, это Клода Дхарас, – представила я подругу, – ее спутник мне незнаком. Клода, это мой телохранитель Гарс.

– Киллис, – назвала своего защитника девушка, даже не посмотрев на моего охранника. Мужчины обменялись едва заметными кивками и понимающе переглянулись. – Эрите,

значит, – процедила Клода, – кто бы мог подумать!

Я почувствовала волну злости и ревности, опутавшую меня плотным коконом. Поспешно выставила ментальный щит, который приглушил чужие эмоции. Раньше такой несдержанности от дроу не замечала. Или это последствия инициации, увеличившей силу девушки? Надо будет узнать у Транера, каким именно даром обладает Дхарас, – сделала для себя пометку.

На собрание успели в последний момент. Транер гневно на меня посмотрел и сделал знак подойти к трибуне преподавателей. Гарс, ловко маневрируя в толпе адептов, провел меня к демону. Подле него, по левую руку, стоял Ферт Миоран. Парень, сохраняя невозмутимое выражение лица, все же сумел улыбнуться кончиками губ и подмигнуть. От этого потеплело на душе. Что-то внутри меня будто узнало бывшего некроманта, приняло, как своего. Я несказанно удивилась этому ощущению.

Тем временем Транер начал приветственную речь. Он выразил соболезнования по поводу недавних трагических событий. Тактично обрисовал понимание того, что некоторые семьи в связи с военным положением в стране, отозвали своих отпрысков из академии. Также похвалил за смелость и благородство тех, кто не спасовал и готов учиться дальше, чтобы однажды встать на защиту Ортана. В свою очередь, он, Транер тер Шатейян, на посту ректора, обязался обеспечить защиту адептов и сделать из каждого настоящего марга.

Что? – смысл сказанного дошел до меня не сразу. – Тренер – ректор? – у меня челюсть отвисла от этих слов. Тут же пришло понимание того, что насторожило еще с утра. Камзол. К традиционному черному прибавилась аметистовая отделка швов и вставок на карманах и лацканах. Да еще кулон ди Фрайма, который запомнился с первого дня в академии, когда теперь уже бывший ректор пытался взломать мою память.

Неужели нельзя было предупредить? Или специально хотел огорошить, чтобы отвлечь... а от чего, собственно?

Огляделась по сторонам. На полукруглой трибуне разместились преподаватели. Большинство из них я уже знала. На широком дворе стройными рядами стояли адепты. Цвета мантий четко делили площадку на секции. В центре, ярко-красным пятном смотрелись боевики, справа от них голубое море менталов и узкая черная полоса некромантов. Слева – золотисто-коричневые ряды практиков и зеленый лес целителей. Лица учеников были серьезными. В некоторых взглядах читалась откровенная ненависть, злость, в других – боль и отчаяние. Но во всех чувствовалась решительность и желание бороться с врагом, чего бы это ни стоило.

Случайно повернувшись вправо, столкнулась с пристальным серым взглядом.

Грейм! – обрадовалась старому знакомому. Но тот отвернулся, как только понял, что замечен. – Почему? – пренебрежение сероглазого задело. Настроение рухнуло вниз. – Знает

ведь, что новый статус мне даром не нужен. Неужели из-за этого больше не будет общаться?

Задумавшись, пропустила все, что еще говорил Транер. Только загалдевшая толпа адептов, ринувшаяся по аудиториям, выдернула меня из тягостного состояния. Да еще Гарс, тронув за плечо, напомнил, что пора идти на занятия.

– Встретимся за обедом, – Ферт на секунду стиснул в объятиях и умчался прочь. На его запястье мелькнул знакомый символ.

Он тоже принес клятву Транеру! – всколыхнула меня догадка. – В какой-то степени мы связаны одним ритуалом. Можно ли объяснить интуитивное узнавание тем, что в боевике есть частичка демонической крови? Очень даже может быть.

Первой парой стояли «Основы некромантии». Раньше этот предмет вел Транер. В должности ректора академии демон оставил за собой лишь практические занятия у старшекурсников и курс боевой некромагии. Найдя нужную аудиторию, поняла, что пара проходит не только у некромантов, но и у боевиков. Адепты дружно замолчали при моем появлении.

– Привет, – поздоровалась я, рассматривая тех, с кем придется учиться.

Некроманты сидели поодиночке, выбрав затемненную часть помещения. Трое парней и Клода. Каждый занял отдельный стол и демонстративно игнорировал окружающих.

На мой вопросительный взгляд, дроу только пожала плечами.

Боевиков было на порядок больше. Я насчитала четырнадцать ребят и пятерых девчонок. В одной из них узнала Корни. Обрадовавшись подруге, направилась к ней. Но стоило сесть рядом, как она, одарив ненавидящим взглядом, собрала вещи и пересела на свободное место к одному из парней в красной мантии. Сидевшие поблизости адепты также отсели, образовав вокруг меня пустое пространство. Только вошедший преподаватель спас от надвигающейся истерики.

За что? Почему? Что я им сделала? – бились мысли, пока я, кусая губы, чтобы не разреветься, поднялась, приветствуя учителя.

– Лерай ди Стрелам, – представился мужчина, – с сегодняшнего дня декан факультета Смерти.

Еще один демон, – машинально отметила я, заметив огненные искорки в зрачках. На фоне расстроенных чувств и обиды от непонимания, совершенно спокойно восприняла еще одного красавца. Пепельный блондин с бронзовой кожей и пронзительными синими глазами смотрелся не менее экзотично, чем смуглый черноволосый Транер.

Всю пару я только и делала, что механически записывала начитываемый материал, даже не пытаясь вникнуть в смысл. Корни ни разу даже не посмотрела в мою сторону. А боевики испепеляли взглядами, защищая свою подругу. Я физически чувствовала дискомфорт. Пришлось усилить мен-

тальный щит. И, кажется, это не ускользнуло от преподавателя. Потому что демон бросил на меня удивленный взгляд и попытался мягко считать мысли. На что я ответила плотным металлическим куполом, укрывшим мою персону с головы до пят. Сверкнувшие алым зрачки подтвердили действенность моих методов.

– Суворова. Задержитесь, – последовала ожидаемая просьба после окончания пары.

Пока adeпты выходили из аудитории, кидая на меня злорадствующие взгляды, я нервно складывала письменные принадлежности в сумку. Оставшись наедине, вопросительно посмотрела на мужчину.

– Хотел похвалить за отличное владение ментальными щитами первой и второй степени, – начал разговор ди Стре-лам, – но ставить боевую защиту против преподавателя, это все равно, что дразнить урра свежим мясом. Опасно, и может иметь последствия.

– А считать мысли adeптов? Это нормально? – смело посмотрела на демона.

– Су-во-ро-ва! – процедил некромант, сокращая между нами расстояние. – Не стоит начинать наше общение с конфликта. Некромантия – сложная наука и требует полного подчинения учителю. Любое неповиновение может стоить жизни.

Я не ответила, раздумывая, чего этот блондинистый демон от меня хочет. Не может быть, чтобы он не знал, кто мой

покровитель. Да и метки видеть должен.

– Мне пора идти на следующую пару, – устало сообщила я и, обогнув мужчину, направилась к выходу.

– Я вас не отпускал! – рыкнул Стрелам, а в двери щелкнул замок.

Неужели запер? – подергала за ручку и убедилась в этом. С усмешкой развернулась. – Что он хочет этим доказать? Интересно, как скоро сюда ворвется Транер? И Гарс чего-то молчит.

– Что вам от меня нужно? За щит готова извиниться, – пошла я на попятную. Конфликт с преподавателем по ведущей специальности мне не нужен, – что касается учебы, буду следовать общим правилам. Но есть вещи, которые не позволю делать никому.

– Ставите мне условия? – демон вновь приблизился и даже обошел меня вокруг, будто принохиваясь к чему-то.

Чего он? Я вроде душ с утра принимала!

На всякий случай перешла на магическое зрение. Защита помещения по всему периметру искрила красными всполохами. Только на двери змеилось голубоватое свечение с золотисто-черным контуром.

У-у-у, Лерай – марг земли и воздуха. Плюс некромантия, – определила я, – а заклятие похоже на обычное запирающее. Но если ударить по нему, есть риск повредить основное. Транер не обрадуется.

А вот меня демон постоянно атаковал на предмет считы-

вания мыслей.

Гад! – бросила на блондина испепеляющий взгляд и... потерялась в синеве.

Мягкий обволакивающий голос убеждал снять защиту и впустить его. Обещал, что все будет хорошо. Звал. Заговаривал. Происходящее вокруг стало вдруг неважным и каким-то тихим. Как сквозь толщу воды слышались глухие удары, шум. Но я тонула в бездонных омуты, расслаблялась и уже сняла все щиты, когда меня резким ударом свалило с ног. Сквозь вспыхнувшую рамку портала я провалилась в темноту.

Глава 4

Очнулась уже в комнате. Не сразу, но узнала светлый потолок и остальную обстановку. Попытка подняться отозвалась в голове шумом и прострелившей виски и скулу болью. Охнув, откинулась обратно на подушки.

– Эй! Привет. Все нормально? – Ферт бесцеремонно плюхнулся рядом и склонился, изучая мое лицо. – Ожила?

– Ты как здесь? Почему? И что, – потеряла гудящую челюсть, – произошло?

Вот уж кого не ожидала увидеть, так это бывшего некроманта. Эви меня прибьет, если узнает. Воспоминание о подруге вмиг заставило меня стать посерьезнее.

– Ну, чего ты, – парень понял мою реакцию по-своему, – Лерай тот еще фрукт. Нельзя смотреть ему в глаза. Он нежить взглядом подчиняет, а людей подавно. Я вот тоже на первом курсе с ним закусился, так он меня личинок есть заставил.

– Фу-у, – я скривилась, – мерзость!

– Ага. А я неделю жрал, а после месяц в своей комнате ел. Адепты, знаешь, какие добрые. Так и норовили в еду еще какую-нибудь пакость подсунуть. А уж про насмешки и шуточки, вообще, молчу.

– Он что, меня загипнотизировал?

– Ага.

– А челюсть почему болит?

– Так, ректор тебя вырубил, чтобы воздействие снять.

Порталом сюда отправил, ну, и меня вызвал присмотреть.

Отличная новость. Вот тебе и эрите.

– Что будет со Стреламом?

– Да ничего! Побеседуют. Может, морды друг другу набьют, да разойдутся.

– И все? – даже обидно стало. Телохранителя навязал, мекток понаставил, а толку?

– Почему все? Выговор, там, какой или еще что. Наказание тер Шатейян обязательно придумает. Лерай покусился на чужую собственность. В другое время за такое вызвал бы на поединок или убил. Но сейчас война. Каждый марг на счету. Знаешь, чего Транеру стоило сохранить академию и убедить преподавателей остаться? Про переговоры с разъяренными родителями пострадавших учеников даже вспоминать страшно. А сколько сил вбухал, чтобы новый защитный купол поставить? К ночи еле живой уползал. Утром же, как ни в чем не бывало, в полную силу начинал работать. Тяжелая выдалась неделька.

– Угу, – согласилась я, по-новому оценивая последние события. Транер меня не бросил. А, выпивая силу вместе с кошмарами, не только облегчал мои страдания, но и использовал ее во благо остальных. С такой стороны я демона не знала.

Из портала посередине комнаты вышли двое. Растрепан-

ные и слегка помятые мужчины уставились на меня, прожигая горящими взглядам. Я невольно поежилась, проверяя, не видно ли чего лишнего. Но нет. Форма и мантия закрывали тело от шеи до щиколоток.

– Адепт Миоран, можете идти, – распорядился тер Шатейян.

– Выздоровливай, – улыбнулся Ферт и юркнул за дверь.

– П-пока, – попрощалась я, провожая друга взглядом. После вопросительно посмотрела на черноволосого демона.

– Алена, – начал Транер, – Лер, то есть вейр ди Стрелам хочет кое-что сказать тебе.

Я кивнула и взглянула на декана. Тут же отвела взгляд, вспомнив совет Ферта не смотреть в глаза некроманту. Тот лишь усмехнулся. А я вспыхнула от возмущения.

Что он о себе возомнил?

– Лерай! Извинись уже перед моей эрите. А то я решу, что ты уделяешь ей слишком много внимания.

– Извини, Тран, – хмыкнул блондин, – я просто пытаюсь понять, что ты нашел в этой девочке. На первый взгляд, ничего особенного. Ладно, ладно, – отступил демон, натолкнувшись на насупленный взгляд Шатейяна, – тебе виднее. Что же, – обратился уже ко мне, – позвольте принести искренние извинения за инцидент. Зацепила слишком бурная реакция, вот и не удержался. Такого больше не повторится. Ну, что, прощаете?

– Д-да, конечно, – заверила я.

– Что же, отлично! – Лерай развернулся к моему покровителю. – Доволен? Тогда мне пора, две лекции пропустил. Хотя бы практику у этих оболтусов проведу.

– Иди, – отпустил Транер декана.

Дождавшись, пока ди Стрелам скроется в портале, мужчина подсел ко мне на кровать. Дотронулся до скулы. Я дернулась. Регенерация только началась, и челюсть ощутимо болела.

– Извини. Так надо было. Лер хоть и мой друг, но есть вещи, которые я не доверю никому. Он не будет применять гипноз, но защиту мы обновим. Отлежись пока. Две пары ты пропустила, но на четвертую сходи. Еще час впереди плюс большой перерыв, успеет все зажить. Обед Гарс принесет сюда. Вопросы есть?

– Нет. Да! А можно увидеть Ника?

Демон скривился, будто ему на больную мозоль наступили.

– Можешь иллюзию накинуть, чтобы синяка не видно было?

– Конечно! – я рванула с кровати к зеркалу. Но, не рассчитав силу, чуть не рухнула на пол.

– Осторожнее, – подхватил меня демон, прижав к себе. Бедное сердце чуть не выпрыгнуло, когда под рукой почувствовала кубики мышц. – Ты еще слаба. Сил много вбухала на сопротивление Лераю.

– О чем ты? Я же опустила щиты. Поддалась.

– Э-э, нет! Против полного подчинения выстоять целых три минуты – это не шутки. Я сам только две выдерживаю. А щиты ты опустила, когда я пробился сквозь свое же защитное заклинание. Завтра его обновлю.

Транер усадил меня на стул около туалетного столика. В отражении я увидела потрепанную себя с темными кругами под глазами и наливающимся на скуле синяком. Зажмурилась. Сконцентрировалась. Вспомнила утренний облик, «совместила» картинки. Открыв глаза, чуть улыбнулась новой себе. Взяла гребень, чтобы расчесать волосы.

– Можно мне? – демон, не сводивший пристального взгляда, приблизился. Забрав из моих рук расческу, осторожно провел по волосам. Я замерла, опасаясь спугнуть момент. – Ты же можешь сделать их темными? – вкрадчиво спросил Транер, касаясь прядей в руке губами. – Можешь наложить на себя любую иллюзию?

Я дернулась. Выхватила расческу.

Вот чего он хочет? Вот зачем ему я! Потому что могу стать той, кого он действительно любит! – чтобы не разреветься, до крови закусила губу.

– Сиди, – приказал демон, надавив пальцами мне на плечи, – я еще не закончил. И... ты не ответила. Можешь? Сделай это!

– Нет, – прошептала, заметив заблестевшие в уголках глаз капли.

– Сделай! Я приказываю! – запястье пронзило болью. Та-

туировка обожгла кожу. По венам, со скоростью вдоха, пронеслись горячие волны. Сопротивление принесло ощутимые страдания.

– Ладно, – не выдержала я и сдалась. По плечам заструились темные змейки локонов. Через минуту я полностью «перекрасилась» в брюнетку. На фоне иссиня-черных волос кожа смотрелась очень бледной и прозрачной. Меня это сильно поразило. Что-то неуловимое в моем облике напоминало аракну. Не хватало только алых глаз.

А Транер, казалось, ничего не замечал, пропуская мои волосы сквозь пальцы.

Я не поняла, как это произошло, но снова оказалась в мыслях демона. В мечтах он ласкал ту самую демоницу, которую мне удалось увидеть в первый раз.

Какая же пытка чувствовать его желание обладать другой! Все мысли только о ней. Дейрин. Ее имя. Транер столько раз повторил его, катая на языке, пробуя на вкус, что я не выдержала. С резким хлопком меня отбросило от демона. Я вскрикнула от очередной вспышки боли, обжигающей руку. Вдобавок ощутимо приложила голову о тумбочку возле кровати. Из глаз только что искры не посыпались.

Глава 5

Пришла в себя уже на кровати. Даже не почувствовала, как меня перенесли. Странное чувство гудящих от напряжения мышц вкупе с бурлящей внутри энергией переполняло настолько, что сложно было сидеть, то есть лежать, на месте.

– Очнулась, – демон не спрашивал, скорее констатировал. Он бледный и уставший сидел в кресле, вытянув ноги. Даже жаль его стало. Но ровно до того момента, как память воспроизвела последние моменты нашего с ним общения. Я укоризненно посмотрела на мужчину. Говорить ему что-либо было бесполезно. – Никогда не смей делать этого! – темные глаза полыхнули алым. – Не смей пить мою силу! Это...

– Не нравится, – не сдержала ухмылки, – раздражает? Гнетет? А еще слабость, да?

– Иронизируешь? Ну-ну.

– Как это понимать? – указала на запястье, где кровавым ожогом красовалась печать. – Ты поставил ее, чтобы сделать из меня покорную рабыню? Не выйдет! Я лучше умру...

– Не нужно громких слов. Умереть не позволю. Не забывай, я некромант. Воскрешу. Поставлю метку, полностью подавляющую волю. Тебе оно надо?

– А тебе зачем? Не собираюсь удовлетворять твои похотливые фантазии!

– С чего... – демон осекся, глаза сузились от ярости, – ты

влезла в мою голову!

Еще секунду назад мужчина вальяжно сидел в кресле, и вот уже навис надо мной, вжимая в кровать.

– Так вот как ты это сделала! – прошипел он. – Обошла ловушки и не только помогла сбежать аракне, но и подчинила мое умертвие. Мое! Я придумаю особое наказание за это, – стальные пальцы обхватили шею, – если вздумаешь ослушаться, приму меры. А сейчас... отдай то, что взяла!

Кожу опалило горячим дыханием. Демон целовал нежно, медленно. Можно было задохнуться от удовольствия и желания, если бы не одно «но». Рука мужчины по-прежнему сжимала мое горло, действительно не давая дышать. С грустью вспомнила экзон, что защищал от таких вот моментов. Жаль, сгорел артефакт в схватке с аракнидом. А тот, кто мог бы починить его, сам находится на грани между жизнью и смертью.

Ник! Транер обещал отвести к нему. Что, если не захочет теперь?

Демон, напившись силы под завязку, отстранился.

– Присмирела? – хитро прищурился он. Я кивнула, проклиная слабость, преследующую после таких вот поцелуев. – Вот и славненько. Отдыхай. От занятий освобождаю. Дайонгу скажу сам. Но к Сторсу на факультатив, чтобы как штык. Проклятия в нашем деле играют важную роль. А у тебя к ним талант.

– Угу. А что насчет Ника?

– Ничего. Ты упустила шанс. К тому же меня дожидается его отец. Он, скорее всего, заберет парня.

– Но... – я подорвалась, – ты не дашь попрощаться?

– Не с кем там прощаться. Кусок мяса. За неделю ничего не изменилось. Все! Мне некогда, – демон открыл портал и ушел.

От бессилия я чуть не взвыла.

За что он так? Знает ведь, что Ник мой друг. Ну, уж дудки! – решила я. – Сама найду его!

Медленно приподнялась, села. Подождала, пока перестанут мелькать мушки перед глазами. После потихоньку сползла с кровати. Придерживаясь рукой за стеночку, добралась до ванны. Заставила себя раздеться и залезть под душ. Потоки воды принесли ощутимое облегчение.

Показалось, или таким образом силы возвращаются быстрее?

Правда или нет, но чувствовала себя намного бодрее. Без проблем оделась и даже подсушила бытовым закливанием волосы.

Угу. Наконец-то освоила его.

В гостиной обнаружила Гарса. Состроив жалобную мордашку, попросила принести обед. Охранник взял с меня слово, что никуда не уйду, пока его не будет. А я дала. Пальцы за спиной скрестила и дала. Выждав пару минут, пока мужчина скроется в переходном портале этажа, вышла из комнаты. Если ничего кардинально не поменялось, то я могла сразу

перенестись в Целительскую башню. Что и сделала.

– Алена? – навстречу вышел встревоженный Теворий. – Ты чего здесь? Пострадала?

– Я? Нет. Рада тебя видеть, – не сразу, но сообразила. Я ж в приемное отделение заявила, – я к Нику. Где он?

– Тебя только он интересует?

– Нет, конечно. Я за всех переживаю. Но Транер сказал, его отец забирает.

– Забирает? – в глазах эльфа мелькнуло нечто такое, что я отпрянула.

– Что?

– Хорник забирает не сына. А его тело. Чтобы похоронить.

– Что-о-о? – я вцепилась в Тевория, холодея и глотая слезы. – Он что... он...

– Нет. Ты не так поняла, – поспешил исправиться целитель, – яд. Он убивает, несмотря на стазис. Нам пришлось перенести всех в зал инициаций. Пока одного питает источник, других поддерживают марги. Добровольцев не хватает. А на оплату имперским целителям уходит слишком много средств.

– То есть, отец Ника решил, что лучше похоронить сына, чем бороться за его жизнь? Денег пожалел! – не заметила, как перешла на крик. – А ректор? Позволит сделать это? Разве он не обязан защищать адептов?

– Алена. Ты же понимаешь. Война. Там каждый целитель на счету. Сколько жизней может спасти один, а три или че-

тыре? Хорник – боевой маг. Он примчался с передовой, как только смог. Видел воочию, что там происходит. И как десятками гибнут люди. Его можно понять.

– Проводишь меня? – глухим голосом попросила я. – Хоть попытаюсь что-нибудь сделать.

– Идем. Ректор установил специальный портал, когда раненых туда переносили. А потом оставил. Удобно. Целителям нужно место для отдыха и восстановления.

Я кивнула. Понимание того, что Ник умрет, занимало все мысли. Горечь, обида, злость, страх – все сплелось в единый клубок. Не знаю, как, но я собиралась спасти друга.

Зал инициаций встретил полумраком, запахом больницы и приглушенными голосами. У каменного постамента стояло девять переносных кроватей. На восьми из них лежали раненые, тела которых мерцали сине-зеленым цветом стазисного купола. Девятый находился наверху, в чаше из гигантских ладоней. Легкое гудение в воздухе, особый звон, ощущаемый на тонком уровне, подсказывали, что рядом располагается мощный источник магии. Возле одного из тел собралась целая толпа из людей и нелюдей. Трое маргов спорили с преподавателями. Среди них я узнала Транера, Криделя и Грейма.

Последний что здесь забыл?

Подошла поближе, не сомневаясь в том, что сейчас решается судьба Ника. Слишком уж знакомые черты были у самого старшего из чужих маргов. Наверняка, отец Ника. Те

же непослушные волосы и голубые глаза. Особая стать и порода делали жесткое лицо привлекательным. С возрастом и Ник превратится в такого же красавца. Если выживет...

– Это не обсуждается! – четко, будто приказы, выплевывал слова марг. – Я забираю сына! Мы – боевые марги, – при этих словах те двое, что стояли рядом приосанились. По внешнему сходству и возрасту, парни могли быть старшими братьями артефактора. – Николас и так опозорил фамилию, когда выбрал иной путь. Так пусть уйдет достойно! Как воин и боец!

– Нет! – рывкнула я, вылетая на свободное пространство между мужчинами. – Не позволю!

Бросив взгляд на кровать, на которой лежало нечто отдаленное напоминающее друга, отступила к ней. Будто могла закрыть собой его от всего мира.

– Это еще кто? – окинул меня пренебрежительным взглядом Хорник-старший.

– Алена! – прошипел тер Шатейян. – Ты что здесь делаешь?

– Друга спасаю! – решительно ответила я и на всякий случай поставила защитный купол на Ника. – Никто не посмеет ему навредить!

– Вейр Транер тер Шатейян, – процедил марг, – уgomоните своих адептов и объясните, как опасно вставать на пути боевого амарга.

В доказательство серьезности намерений, на кончиках

пальцев мужчины загорелись огненные всполохи.

– Алена, уйди. Не усложняй все! – прорычал демон.

– Ник спас мне жизнь. Он мой друг. А рус... В общем, я друзей в беде не бросаю!

– Эта та самая адептка, что устроила побег королеве аракидов? – догадался Хорник-старший, захлебываясь от злости.

– Я не знала...

– А не нужно знать! Необходимо четко выполнять указания старших! А если нарушили приказ, имейте смелость ответить за свои ошибки!

– Отвечу! Не переживайте! Только не тому, кто хочет убить собственного сына!

Огненный шар сорвался с рук марга так быстро, что я не успела среагировать. Ударной волной меня впечатало в кровать, и вместе с ней отбросило на приличное расстояние. Боль от ожога почувствовала не сразу, потому и закричала с опозданием. Заклинание впиталось в кожу, распространяя по телу жестокие судороги. Болевой шок превысил свой порог. На какое-то время все вокруг померкло. Выныривая из темноты, я кипела не только от огненных потоков, что будто прожигали вены, но и от злости.

Этот марг хотел убить меня! Черта с два это простое заклинание! Самое что ни на есть боевое и смертельное.

Запах магии вокруг опьянял. Я чувствовала ее разлитой в воздухе, окружающих камнях, людях. Последние просто со-

чились ей и швырялись направо-налево. А я голодна. Опустошена. И мне так хочется... пи-и-ить! Но сначала...

Я оглянулась. Что-то слабенькое. Едва дышащее. Жалкое. Но мне почему-то очень важное. Я смотрела и видела, как чернота сжирает тело. Будто она дорвалась до него, как оголодавший паразит.

Нет. Так не пойдет. Это мое! – шепнул внутренний голос. – Остановим?

Я протянула руку, коснувшись скользкого щупальца. Ощущение не из приятных. Да и гнилая сила по вкусу напоминала хинин. Но я пила, втягивая эту дрянь в себя до тех пор, пока не осталось ни капли.

С-заме-чательно! – прошипела, радуясь, что все получилось. – А теперь что-нибудь более вкус-ное! – я двинулась в сторону пылающих магией силуэтов.

Глава 6

Голова гудела, как после хорошей гулянки.

Это ж сколько я вчера выпила? У-у-у. Наверняка, Алена коктейлей намешала. Поганка мелкая. Стоп. Алена, это же я. Я? – сознание наполнилось воспоминаниями. Не смогла сдержать тяжелого стона, – лучше бы мне все приснилось! Но если не вечеринка, то отчего тогда такое похмелье?

Рядом кто-то что-то пискнул, вроде «она очнулась» или наподобие того. Грохот отодвигаемого стула отозвался адской болью в голове.

Ну, кто ж скачет-то, как слон! Тут некоторым плохо. Тяжко.

– Как самочувствие? – в поле моего зрения появилась светлая голова с остренькими ушами.

Гад! Неужели по мне не видно? – одарила эльфа убийственным взглядом.

– Понятно! Интоксикация магией сродни похмелью.

Бинго! Ты просто гений, ушастик!

– Сейчас, – целитель ненадолго исчез. А когда вернулся, приставил к губам чашу с жидкостью, – выпей. Полегчает!

Я с жадностью проглотила все до капли. Особого лечебного эффекта не почувствовала, но хотя бы сухость во рту исчезла. Эльф же положил пальцы на виски и влил немного силы. Мне даже не нужно было переходить на магическое

зрение, чтобы понять, какого цвета потоки использовались и в каком количестве.

Круто! Но маловато, – потянулась к источнику, чтобы хлебнуть побольше.

– Э, нет! – грубо оборвали меня. – Достаточно.

Я посмотрела на эльфа взглядом обиженного ребенка, у которого отобрали конфетку.

– На меня такие вещи не действуют, – хмыкнул эльф, – она готова, – сказал кому-то.

Тут еще кто-то есть?

Приподнявшись на локтях, огляделась. Обычная комната в лазарете. Только чересчур напичкана охранными заклинаниями и поглотителями. А так, ничего особенного. Разве что разъяренный демон.

Ого! И чем я так Транера разозлила?

Как только за эльфом захлопнулась дверь, мужчина стремительно преодолел разделяющее нас расстояние и сел почти вплотную ко мне.

Ммм! Какой же он красивый! Обожаю, – рука сама потянулась к его лицу, чтобы убрать выбившуюся прядку.

Но демон перехватил мою руку и прижал ее к спинке кровати.

– Без фокусов! – рыкнул он. – Ты хоть понимаешь, что натворила?

– Я? Нет, – замотала головой, – а что было-то?

– Ты не помнишь-шь? – темные зрачки привычно полых-

нули искрами, а я залюбовалась. Нравилось мне это до жути.
– Так я расскажу!

– Вся во внимании, – захлопала ресницами, изображая неподдельный интерес.

– Нарушила мой приказ! Обманула охранника! Явилась в зал инициаций! Дерзила. Выставила меня идиотом, не справляющимся со своими обязанностями. Бросила вызов боевому амаргу. Чуть не погибла под огненным заклятьем высшего уровня. Опустошила резервы всех маргов в зале. И выпила бы источник, если бы тебя не вырубило от переизбытка силы.

По мере рассказа, я вспоминала события, и все больше мрачнела.

Эти гады хотели убить Ника! Бесчувственные сволочи! Стоп.

– Что с моим другом? – процедила я. – Его отец ударил заклинанием. Стазисная оболочка и мой щит не выдержали.

– Ты понимаешь, что могла погибнуть? Я едва успел закрыть тебя, но Хорник все равно пробил защиту! – Тра-нер отпустил запястье и тут же впился в мои плечи, чтобы встряхнуть их, как следует.

– Что? С моим? Другом?

– Да что ему будет-то! В соседней палате лежит.

– Правда? – я рванулась, но демон вдавил меня в кровать.

– Потом! Ты мне объясни лучше, как смогла нейтрализовать яд аракнида?

– А я смогла? Серьезно? Ник поправится?

– Не знаю! Физически он здоров. А вот его разум похож на разум грудного младенца. Но это ничто по сравнению с тем, что за дверью находятся разъяренные чины союзных государств, требующих, чтобы ты вылечила их детей!

– Да? – я в страхе покосилась на закрытую дверь. – Но я не знаю, как это получилось.

Демон со свистом втянул воздух, едва сдерживая вырывающуюся ярость.

– Лучше бы знать!

– Но я, правда, не понимаю. Ничего особенного я не делала. Помню, что накрыла нас щитом. Потом удар, и мы с Ником отлетели. После было очень больно. Кажется, я потеряла сознание. А когда очнулась, все внутри бурлило, голова кружилась, как у пьяной. Ужасно хотелось пить и...

– И что?

– И я повсюду чувствовала магию. А тут эта жажда. Сильная. Не смогла устоять... – от нахлынувших воспоминаний снова пересохло во рту. От основания шеи по позвоночнику и всему телу пошли страшные волны. – Ой! – рука непроизвольно потянулась к шее. Было такое чувство, что мелкие волоски в этой части тела пришли в движение.

– Что там? Дай посмотреть! – не дожидаясь согласия, Транер развернул меня и убрал в сторону волосы. – Вшивый дхарг!

– Все плохо, да? – холодея от ужасной догадки, поинтере-

совалась я.

Вместо ответа, тер Шатейян вытащил из подпространственного кармана два зеркала и поставил их так, чтобы я смогла увидеть все сама.

– Едрит-теодолит! – не менее красноречиво выругалась я, после чего разрыдалась.

На спине из той самой точки, куда жалил аракнид, тянулись шесть щупалец. Очень похожих на паучьи. Сейчас они замерли в виде татуировки, обнимающей основание шеи четырьмя лапами, остальные две были опущены вниз, вдоль позвоночника.

– Я стану аракнидом, да? Таким же чудовищем, как и они?

– Не знаю, Алена, – Транер взял меня за подбородок, приподнял лицо, чтобы видела его глаза, – но если это действительно случится, я сам тебя убью!

Слезы в глазах мгновенно высохли.

– Чего же ты ждешь? Сделай это. Я даже сопротивляться не буду, – сказала внезапно севшим голосом.

– Эй! Ты чего? – пальцы ослабили хватку и нежно обрисовали контур лица. – Я сделаю это только в крайнем случае.

– Аркханна говорила, что Арран пытался обратить меня. Потому и выжила в первый раз. Малая доза яда, ну или что там они впрыскивают.

– А она упоминала, что из этого может получиться?

– Нет. Удивилась очень. Со мной что-то не так пошло. По ее словам, попытки обратить другое существо в аракнида

предпринимались часто. Но под действием яда с подопытного живьем слезала кожа. На ее месте рос хитин. На этой стадии от боли жертвы сходили с ума. Их убивали.

– Ну, ничего подобного я не наблюдаю, так что время на то, чтобы во всем разобраться, есть. Отдыхай. Я зайду позже.

– Транер, – пальцы скользнули по руке собирающегося уйти мужчины. Но сил, чтобы удержать его не было, – а что с ними, – кивнула на закрытую дверь.

– Решу, – ответил демон и, не оборачиваясь, шагнул в портал.

Глава 7

После ректора ко мне зашел Кринель. Дал выпить укрепляющего средства. По-видимому, оно было еще и со снотворным. Потому что я как-то быстро обмякла и заснула. Проснулась слишком рано. У постели в кресле дремала целительница. Та самая, что приглядывала за мной в прошлый раз. Стараясь ее не разбудить, я встала с кровати. Прежде всего, наведальась в уборную. Естественные потребности и тягу к чистоте никто не отменял. Душ меня взбодрил. Водные струи несли в себе энергию. Я не ошиблась: стихия подпитывала меня. Теперь я чувствовала это отчетливо. От пришедшей в голову мысли замерла соляным столбом.

Если это возможно с водой, то должно работать и с остальными. Но как брать энергию от земли, воздуха или огня? Эх, Ник, как не хватает твоего совета! Ты бы обязательно что-нибудь придумал.

Выглянула в коридор. Никого. Транер сказал, что артефактор в соседней палате. Недолго думая, зашла проверить. Она оказалась пуста. Тогда заглянула в ту, что слева. Ник был там. Лежал на кровати, спал. Я подошла и села рядом. Он был таким, каким я его и помнила: непослушные волосы, худощавые черты лица. Его пушистые ресницы чуть подрагивали, скрывая ясно-голубой взгляд. Вот только выражение лица было безмятежно-детским. А из приоткрытого рта сте-

кала тонкая струйка слюны.

– Ник, – дрожащим голосом позвала я. Не удержавшись, обняла его за плечи. А парень что-то промычал, оттолкнул меня и, повернувшись набок, засунул большой палец в рот.

Выскочила наружу, как ошпаренная. С разбегу уткнулась в чье-то плечо и разрыдалась.

– Ну, совсем сырость развела, – пожурили меня.

– Грейм? Ты как...

– Тсс, – шикнул демон, прикрывая пальцем мой рот, – разбудишь сейчас всех.

Постоянно моргая, чтобы смахнуть слезы, я уставилась на мужчину. Он улыбнулся краешками губ.

– Решил похитить тебя. Ненадолго, – подмигнул мне, спрашивая разрешения, – потом верну. Никто и не заметит.

А я что? Я не против, – о чем и сообщила. Ордленд тут же открыл портал и перенес меня в свою комнату. Усадив на диван, который скрипнул под моим весом, сразу укрыл пледом. Затем сунул в руку большую кружку с кофе и поставил рядом блюдо со свежей выпечкой.

Я шмыгнула носом. Забота Грейма была такой приятной и трогательной, что я едва снова не разревелась.

Ага. Мне сразу стопку платочков предложили. Ну вот, теперь точно расплачусь!

– Алена, только не это! Женские слезы – пытка для мужчины. Пожалей мои нервы.

– С каких пор у демонов появились нервы? – хмыкнула

я, но реветь передумала. К тому же тут было чем заняться. Кофе, например. И бу-улучки!

Тер Ордленд дождался, пока я поем, и лишь после этого заговорил.

– Алена, знаю, что не могу требовать от тебя ничего. Поэтому хочу попросить...

Надо же! – изумленно приподняла бровь.

– Да... – замялся Грейм, – Транер привязал тебя всеми возможными способами. Клятвы, метки, статус эрите. Охрану приставил. Другого случая поговорить без свидетелей, возможно, не представится.

– Спрашивай, – позволила я, раздобревшая после раннего и вкусного завтрака.

– Что на самом деле произошло? Тер Шатейян предъявил подробный отчет о случившемся. Но, зная его, сомневаюсь, что все было именно так, как в нем описано.

– Хорошо, я расскажу. Но взамен хочу знать версию Транера.

– Договорились!

– Ммм, – задумалась, с чего бы начать, – пожалуй, все завертелось с того, что я решила сходить к декану Смерти...

Грейму описала практически все события, исключив только момент моего преображения в Алианну. Чтобы демон не почувствовал лжи, упомянула лишь то, что Анька предложила переночевать в таверне, а я и осталась до утра.

– Значит, ты выпила аракнида! – сероглазый, как маль-

чишка, присвистнул от удивления. – Ничего себе! Неудивительно, что Транер скрыл это. Такой козырь, и в его полной власти!

– Грейм, мне страшно, – всхлипнула снова, – что если превращусь в монстра? Шатейян сказал, что убьет меня и... а вдруг я... и эти кошмары. Смерть от яда аракнидов чудовищна. Но хуже всего, что им нравится убивать. Нравится чувствовать чужую боль. Если и я...

– Нет, – мужчина присел рядом со мной, обнял, – ты, прежде всего, человек. Конечно, твой случай уникальный. Но это не значит, что станешь такой же, как они. Что, если сможешь противостоять аракнидам? Вчера, убрав весь яд из тела Николаса, ты дала всем надежду.

– Но я не знаю, как это сделала. Да и Ник, он...

– Шшш, – перебил сероглазый, – не все сразу. Ты вылечила тело. Насколько я понял, Арран выпил сознание Хорника полностью, лишив его памяти, навыков и дара. Возможно, что со временем Николас «вырастет». Младенцы ведь появляются на свет беспомощными, но учатся, растут, совершенствуются.

– Но это же та-ак до-олго, – протянула я, – и кто гарантирует, что он будет прежним?

– Никто. Но у других жертв нет и такого шанса на жизнь.

– А что с этим? – показала татуировку на шее. – Грейм, я чувствовала ее. Она живая! Почему именно сейчас? Зачем, вообще, нужна? А если она вырастет полностью, что тогда?

– Могу лишь предположить, – сероглазый провел пальцами по коже, обводя контуры рисунка.

Я замерла. Это было похоже на ласку.

Но Грейм? Он ведь не...

– Вчера ты впервые поглотила чужую энергию. Если бы сам не видел, не поверил. Но ты была такой... – демон задумался, видимо, подбирая сравнение, – величественной. Вся светилась, а глаза...

– Что?

– В них горел огонь.

– Эмм, Грейм, а как меня остановили? Транер сказал, что я осушила резерв маргов, могла повредить источнику и... раненым, – решила сменить тему. Такими восхищениями сероглазый меня пугал.

– Ну, Транер как раз спустил пар, встав на твою защиту. Ты же теперь Шатейян. Оскорбляя тебя, Хорник-старший перешел дорогу всему роду. Запустив боевое заклинание, марг развязал ректору руки. Хорошо, зал инициации защищен от глобальных разрушений, иначе башню сравняли бы с землей. За пять минут, что ты приходила в себя, Транер израсходовал такую уйму энергии, что страшно представить. Но Хорник силен, – с уважением признал демон, – не ожидал, что настолько. Еще бы один удар, и тер Шатейяна пришлось собирать бы по частям. А тут ты... перехватила «огненный кулак», впитав его, как губка. Видимо, сила марга пришлась по вкусу. Выжала ты Хорника-старшего досуха.

– А он...

– Все с ним нормально. Через пару дней оклемается. Через недельку резерв восстановит, и на передовую. За нападение на представителя императорского дома всему семейству Хорников грозит смертная казнь. Хорошо, ректор не стал предъявлять претензии, иначе...

– Это я во всем виновата. И Ника не спасла, и на его близких беду накликала, – распереживалась я.

– Вот еще! Хорник – та еще зараза! Но спесь ты с него знатно сбила, – хохотнул Грейм, – ни разу не видел на роже Деррика такого изумленного выражения.

– Ты его знаешь? Хотя, о чем я? конечно, знаешь.

– Алена, я ж не первый год в академии. Помню Деррика адептом. Характер у него еще тогда скверный был. А, – отмахнулся демон, – хватит о нем. Тебе пора возвращаться.

– Как, уже? Но ты ведь не сказал главного, – спохватилась я, – как меня остановили? Я должна знать. Вдруг такое повторится.

– Да просто на самом деле. От переизбытка силы ты сама отключилась. Тер Шатейян перенес тебя в лазарет. Правда...

– Что? Говори, я должна знать все.

– Когда Транер вернулся, его собственный резерв зашкаливал. Ректор аж светился от переизбытка силы.

– Поняла, – я хмуро кивнула, – дальше что?

– Он забрал Николаса, заявив, что парень под его защитой. Хорников отправил в кабинет, где их уже ждал дозна-

ватель. Думаю, Деррику пришлось пережить немало неприятных минут.

– Заслужил, – процедила сквозь зубы, – а если бы я не успела? Николас был бы мертв. Разве можно так относиться к собственному ребенку? Пусть Ник не оправдал надежд, но у Деррика есть два старших сына, которые пошли по его стопам. Вообще, я считаю, у каждого должен быть выбор.

– Сложно все, – покачал головой Грейм, – чем больше у кого-то власти или силы, тем больше ответственности и контроля.

– Разве? Что, и императора кто-то контролирует?

– В данном случае, нет. Но обязанностей у него столько, что врагу не пожелаешь. Переговоры, совещания, государственные дела, суды, хозяйственные вопросы, политика.

– Все, все, – сдалась я, – убедил. Не спорю. Обидно только. Почему не могу жить так, как хочу? Иногда думаю, как сложилась бы моя жизнь, если бы Транер обо мне не знал?

– Ну, – мечтательно протянул Грейм, – ты была бы моей... подопечной, носила голубую форму, училась на ментала-иллюзора.

– Грейм, – замялась я, – ты, конечно, извини, но большой разницы я не вижу.

– Серьезно? – в серых глазах заиграли опасные огненные искры. – А если так?

Демон притянул к себе и прильнул к губам. Одна рука зарылась в волосы, другая скользнула на талию. От пальцев

исходил жар. Смелые прикосновения на фоне нежного поцелуя сводили меня с ума. Все мысли улетучились. Под страстным напором я плавилась, как мороженое на солнце. Меня накрыло волной желаний. Но едва захотела немного больше, и сама потянулась к демону, как предплечье обожгло болью. Демон чуть отстранился, и тотчас все прекратилось. И пусть объятия ослабли, поцелуй стал более глубоким, крышесносным. Я не сдержала рвущийся наружу стон удовольствия. В тот же миг оказалась на коленях у Грейма. Его сильные руки прошли по спине, изгибу талии, бедрам. Теперь даже на дурацкое жжение было плевать. Регенерация с этим справится, останавливаться я не хотела. Руки уже забрались под рубашку Грейма. Литые мышцы, упругое тело так и манили погладить, сжать и даже расцарапать. Я чуть не урчала от наслаждения. Внизу живота все скрутилось тугим клубком желаний. Казалось, дотронься до меня там, и я взорвусь от переизбытка эмоций. Демон, читая мои мысли (и когда я это позволила?), уже скользил по внутренней стороне бедра, приближаясь к самому сокровенному. В то же время его губы жгли шею, ключицы, опускаясь все ниже и ниже. Больничная рубашка и халат не могли служить серьезным препятствием. И когда его рот втянул один из сосков, а пальцы как раз добрались до чувствительной точки меж бедер, тело взорвалось фонтаном из сладких судорог.

В тот же миг меня отбросило от демона на пол. Какое-то время я сидела там, ослепленная ощущениями. После

мелькнувшая вспышка портала выкинула прямо на больничную койку. Прежде чем исчезнуть, Грейм рывком выдернул из-под меня одеяло и накрыл им по самый нос. В ту же секунду в палате открылся второй портал, являя взбешенного Транера.

Глава 8

– А-ле-на! – прорычал демон. – Что здесь происходит?

От громкого рыка проснулась Сей. Эльфийка чуть со стула не упала, увидев ректора в полутрансформации.

– Вон! – не глядя, приказал Транер.

Девушка побледнела, потом покраснела. Ее глаза мгновенно наполнились слезами. Резко поднявшись, отчего ножки стула лязгнули по полу, она выбежала из палаты.

– Ты была с мужчиной?! – не спросил, скорее, констатировал ректор. Я промолчала. Ложь демон почувствует сразу, а к правде сама не готова. – Кто он? – навис надо мной тер Шатейян и сдернул одеяло.

Под яростным взглядом я вспыхнула предательским румянцем. Казалось, что следы чужих поцелуев, проявляются, как лакмусовая бумага. Невольно коснулась рукой губ и шеи. На ощупь ничто не выдавало страстных ласк Грейма. Возможно, будь у меня время, я смогла бы справиться с волнением. Но весь мой вид кричал о том, что произошло недавно. Сбившееся дыхание, растерянный взгляд и четко различимый запах возбуждения.

– Дрянь! – от хлесткой пощечины потемнело в глазах. Я охнула, схватившись за щеку.

Он. Меня. Ударил? – в изумлении уставилась на Транера.

– Ты ответишь за свою выходку!

Следующий удар смазанно скользнул по моментально выставленному щиту. Демон разочарованно рыкнул, и тут же зло ухмыльнулся. Прострелившая виски боль заставила меня охнуть. Рисунок на запястье полыхнул, наполняя комнату запахом паленой плоти. Я прикусила губу до крови, чтобы не закричать. Контроль над щитом был потерян. Транер тут же впился когтистой лапой мне в шею, приподнимая с постели.

– Ты моя. Убью любого, кто посмеет прикоснуться! Твой любовник – труп!

– У меня... нет, – прохрипела я, – еще... девственница.

– Рад, что у тебя хватило ума не доводить все до конца. Иначе парой синяков не отделалась бы.

– Зачем? Ты ведь не любишь меня, – слова давались с трудом. Сдавленное горло нещадно першило, будто кто песка в него насыпал.

– При чем тут любовь? – демон разжал пальцы, и я кулем рухнула на подушку. – Я тебя выбрал. Не разочаровывай мои ожидания!

– Но... – я осеклась под напряженным взглядом, – не надо со мной так. Я не смогу... без любви...

Ага, – возразил внутренний голос, – пять минут назад отсутствие глубоких чувств не помешало целоваться с другим.

– Привыкнешь. Все эти чувства – глупость.

– Но... что будет, когда я надоем? Выбросишь? Посадишь под замок?

– Ну, зачем же? Разве может надоесть та, кто может при-

нять любой облик? Блондинка, брюнетка, рыжая. Человек, эльфийка, оборотень, демоница...

О, Боги! Земные ли, альвадийские. Как можно ненавидеть и любить одновременно? Неужели, он всерьез рассчитывает на то, что я буду каждый раз удовлетворять желание обладать новой женщиной? Безумец! – с бессильной злобой смотрела на него. Такой манящий, желанный... И в то же время расчетливый и бесчувственный. Одна часть меня втайне надеялась, что, даже находясь под иллюзией, в объятиях Транера все равно буду я. Мое тело будут ласкать эти красивые руки, именно мне буду принадлежать его неистовые ласки. Но другая часть бунтовала. Прошел всего месяц, как исчезла Светлана. Даже в мыслях я привыкла называть себя Аленой. А кем я стану через год? Через десять лет? Через сто? Всего лишь тенью Транера. Его игрушкой, любовницей, батареей. Стоит ли все это того единственного, что у меня осталось? Моего я. Имени. Тела. Буду ли уважать себя? Что принесет эта болезненная влюбленность, кроме страдания? Ответ я знала: ничего. Но и сил бороться с собой не было.

– Молчишь? – демон немного успокоился и наблюдал за мной. – Скажи, кто приходил сюда? – спросил вкрадчиво.

– Никто, – с легкостью соврала я. Грейм ведь и не приходил в палату. Я столкнулась с ним в коридоре.

– Но ты была с мужчиной, – утвердительно сказал Транер, – я почувствовал это через связь.

– Я думала о тебе, – выдавила признание. Мои щеки го-

рели, наливаясь предательским румянцем.

– Хочешь сказать, что испытала оргазм, представляя себя в моих объятиях?

От стыда и смущения по моему телу пошли красные пятна. Казалось бы, чего стесняться? Но я все же кивнула. Пусть лучше думает так, чем устроит разборки с Греймом. Не то чтобы я выгораживала сероглазого. Чем дольше Транер о нем не узнает, тем лучше. Для меня.

– Ладно, считай, что поверил. Но один амулет от неверности я на тебя повешу. Так, на всякий случай. Как себя чувствуешь?

– Н-нормально. Вроде.

– А что кошмары?

– Их не было, – удивилась я. И правда, эту ночь я спала спокойно. – Почему? Они прекратятся? – у меня появилась надежда.

– Пока сложно сказать. Посмотрим, как пройдет следующая ночь.

– Лучше бы прекратились. Я не выдержу, если опять...

– Ну, ну, – демон погладил отметины от своих же когтей моей шее, – я же буду рядом. Да и энергии в такие ночи ты отдаешь гораздо больше.

Вот, опять! – сил возмущаться уже не было. – Все сводится к источнику халявной магии.

– Так, – решил Транер, – у тебя пять минут на сборы, пока я поговорю с Кринелем. После вернусь в комнату. Време-

ни хватит, чтобы переодеться, позавтракать и успеть на занятия.

Я не успела ответить, как ректор вышел. Сразу же прибежала Сейлинелия. Она то ли под дверью караулила, то ли ей тер Шатейян приказал. Девушка принесла мой форменный сарафан, мантию и сумочку. Рубашка и чулки были аккуратно сложены в ногах на кровати. На полу – туфли из тонкой кожи свейса.

– Помочь одеться? – предложила эльфийка. – Здесь есть душ. Можно освежиться.

– Я знаю. На душ времени нет. И оденусь сама. Спасибо.

– Ну, я тогда пойду? – отчего-то смущаясь, спросила девушка.

– Да, конечно, – улыбнулась я, – Сей, – окликнула целительницу на пороге, – можно тебя попросить приглядеть за Николасом? Он в соседней палате. И я... за него переживаю.

– Могла бы и не просить, – насупилась девушка, – за ним и так присматриваем. Мы все.

– Прости. Не хотела обидеть. Я правда волнуюсь за него. Очень.

– Выздоровливайте, вейра Алена, – перешла на официальный тон эльфийка. Значит, тер Шатейян поблизости. Наедине Сей ведет себя проще, – всего хорошего.

– Спасибо тебе за все, – сказала вдогонку, но целительница вряд ли услышала.

– Ты еще не одета? – возмутился тер Шатейян, показав-

шись на пороге.

– Это когда бы я успела? Тебя всего пару минут не было.

– А нужно успевать. Некромарга ноги кормят... и спасают.

Тяжко вздохнув, я уже собралась идти в ванную комнату, чтобы одеться. Но демон решил иначе. Просто схватил в охапку вещи, меня и закинул в комнату.

– Завтрак через десять минут. Через двадцать – начало занятий. Не успеешь, пеняй на себя. Гарс доставит в аудиторию вовремя, независимо от того, успеешь ли ты поесть или одеться.

– Гад! – бросила я уже в захлопнувшийся портал. – Это что, казарма? Раскомандовался. Начальник, блин. Хозяин.

Побурчав еще немного, все же решила повторно принять душ. Когда уже одевалась, телохранитель с вежливым стуком сообщил, что завтрак подан.

– Иду, – натягивая мантию, ответила я.

Стол ломился от выпечки, легких салатов, фруктов и сладостей. Из кофейника шел потрясающий аромат. Не удержалась, чтобы не выпить еще чашечку кофе. Булочек наелась у Грейма. Так что позволила себе ломтик сыра и яблоко.

Глава 9

В аудиторию Гарс зашел первым. С невозмутимым видом осмотрел помещение, выбрал, с его точки зрения, наиболее безопасное место, и настоятельно рекомендовал занять именно его. Пунцовая от смущения, стараясь не смотреть по сторонам, я села за парту, достала письменные принадлежности. Спустя минуту наблюдала точно такую же картину. Киллис, телохранитель Клоды, с не меньшим рвением, проверил комнату. Выбрал соседний со мной стол. Судя по выражению лица дроу, ей эта бдительность также не нравилась. Но послушаться, как и я, она, видимо, не могла.

От боевиков, также наблюдавших эту сцену, исходили волны презрения. Если бы взглядом можно было убивать, Корни уничтожила каждую из нас.

За что? – так и не могла понять я. – Обязательно выясню!

Сегодня пары были построены так, что с утра мы изучали разновидности щитов и атакующих заклинаний, подробно разбирали схемы и пошагово изучали применение каждого элемента. После обеда планировалось закрепить знания на практике. Причем, если упор у боевиков и некромантов делался на нападение, то у менталов и практиков – на защиту. Только целители занимались по отдельной программе. В большинстве своем, они физически не могли причинить вред живому существу.

Обедала я у себя в комнате. Через Гарса тер Шатейян настоятельно не рекомендовал посещать столовую. Похоже, демон всерьез решил изолировать меня от окружающих.

Одной из первых пришла на практический полигон. Он располагался между Голубой и Красной башнями. Был обнесен высоким огнеупорным забором. Поверх искрился двойной защитный купол. Присев на одну из скамеек, что амфитеатром стояли по обе стороны от полигона, невольно залюбовалась искусной сеткой заклинаний.

– На что смотришь? – поинтересовался Гарс.

– На купол. Мастерски выполнен. Не знаешь, кто делал?

– После нападения аракнида, здесь все переустанавливал тер Шатейян. Конкретно с этим щитом помогали Бадлоу, Ордленд и Дайонг.

– Откуда знаешь? – удивилась осведомленности охранника.

– Я знаю обо всех щитах и ловушках. Хозяин слишком печется о безопасности.

Я скептически посмотрела на воина. Практически посторонний академии человек, знает о ее секретах больше, чем кто бы то ни было.

– Я связан клятвой, – пояснил Гарс, – и быстрее умру, чем нарушу ее.

– Ну, раз ты все знаешь, может, расскажешь, чему нас тут учить будут? – спросила я просто так, чтобы сменить тему. Наверняка, преподаватель сам посвятит нас во все через

пять минут после начала урока.

– Транер хочет сформировать из новичков группы. В условиях войны сработавшиеся тройки или четверки незаменимы.

– Что? Он и некромантов хочет поставить в группу? Они же одиночки!

– Полноценные некроманты из вас выйдут лет через пять. Учебы. Опытные – через десять... практики. Выживут немногие. И те, кто останется, будут по-настоящему сильны. Как понимаешь, у нас нет этих десяти – пятнадцати лет.

– Хм, Гарс, – меня озарила нехорошая догадка, – Транер ведь подобрал напарников, не так ли?

Воин прищурился, посмотрел на меня внимательно, будто обдумывая что-то серьезное.

– Думаю, что среди сокурсников ты не найдешь равных своей силе адептов. Эта тренировка, может, еще одна – две, покажет, правда это или нет. И тогда...

– Что?

– Будет повод назначить индивидуальные занятия.

А не слишком ли много Гарс болтает? – задалась я вопросом, – раньше такой словоохотливости за ним не замечала. Не иначе с подачи Транера старается. Готовит морально, так сказать. Что ж, поживем – увидим.

Тем временем полигон заполнился адептами. Весь первый курс, даже целители. Цвета одежды разделили молодежь на пять отдельных групп. Некроманты, и те держались вме-

сте. Появился Нештар Дайонг. Высокий, гибкий дракон. Сегодня он, как и студенты, был облачен в специальную форму. Свободные бордовые брюки мягко обрисовывали контуры стройных ног. А туника только подчеркивала широкую грудную клетку и рельефные мышцы декана Силы. По рядам девчонок пронесся слаженный восторженный вздох.

Красивый, – в который раз признала я, – но демон вне конкуренции.

Выстроив нас в две шеренги, Нештар провел краткий инструктаж по технике безопасности. Состоял он из двух правил: постоянно поддерживать индивидуальный щит и не бить по противнику, не убедившись, что тот защищен.

После провел проверку способностей. Вызывал по паре адептов. Сначала каждый из нас создавал базовый атакующий шар и кидал его в специальную поглощающую стенку. После мы демонстрировали умение владеть щитом. Третьим этапом было использование навыка в полевых условиях. То есть, один держал щит, второй испытывал его на прочность атакующим шаром. Причем не всегда он мог быть огненным или иметь круглую форму. У землевиков базовый шар выглядел как закрученный в спираль вихрь, у воздушников – мини-торнадо, у водников – каплевидный сгусток льда, а у некромантов – клубящаяся чернотой сфера. Последняя, как правило, несла в себе смертельное проклятие.

– Запомни, – шепнул напоследок Гарс, – твои стихии – огонь, земля и воздух. Используй ту, что лучше всего удастся

контролировать.

– Угу, – кивнула я, немного растерявшись. Как-то не задумывалась, что лучше контролирую. Они все равноценные и одинаково сложные.

На демонстрации способностей Корни показала очень хороший результат. Ее шар, размером с футбольный мяч, полыхал алым цветом. Это говорило о довольно большом потенциале. Девушка просто светилась от гордости. Во всей группе боевиков едва ли нашлись еще ребята с таким уровнем силы. Я не стала конкурировать. Создала шар поменьше.

– Алена, – Дайонг внимательно следил за мной, – поскольку вы будущий термарг, покажите и другие стихии.

Пожав плечами, я не стала убирать шарик. Просто огненный круг вытянула в спираль. Закрутила. В красный цвет вплелись коричнево-золотые нити. Затем спираль преобразовала в торнадо, прибавив воздушных струй. Настолько красиво все смотрелось, что я сама с любопытством взидала на собственное творение. Раньше и не пробовала сделать нечто подобное.

– Эй, а где некромантия? – выкрикнул кто-то со стороны.

Да, пожалуйста, – хмыкнула я. Торнадо почернело, преобразовавшись в сгусток настоящей тьмы. И только в самом эпицентре воронки продолжали мелькать красные, синие и золотисто-коричневые нити.

– Прекрасно, – похвалил декан, – подобное я только у тер Шатейяна видел. Неудивительно, почему он избрал вас сво-

ей протеже. А теперь защита, – скомандовал он.

Недолго думая, швырнула сгусток на землю, очертила рукой круг. Тьма, ударившись в одном месте, тут же распространилась в указанном направлении, образовав вокруг щит из клубящейся темноты. Правда, уже через десяток секунд, он начал светлеть и истончаться, пока совсем не растворился в воздухе.

– Кто научил вас делать такое? – дракон подался ко мне. В его глазах появилось необычайное любопытство.

– Эмм, – я пошатнулась, и чуть не упала. Предметы в поле моего зрения вдруг «поплыли». Гарс тут же подскочил, чтобы поймать меня у самой земли.

– Целителя? – поинтересовался преподаватель. Но я замотала головой. Небольшая слабость уже прошла. О чем я и сообщила. – Многостихийный некрошит забирает слишком много энергии, но считается самым надежным. Вдобавок уничтожает все, что снаружи, нечисть в том числе. Если бы вы добавили проклятие, в радиусе трех-пяти метров все были уже мертвы.

– Ого! – поразила я. – А сколько времени можно держать такой щит?

– Зависит от потенциала марга. От минуты до получаса. Но чем дольше используешь, тем быстрее иссякают силы. Никогда не делайте без жизненной необходимости. После будете слабее котенка. Вас сможет добить даже ребенок. Как правило, достаточно простого купольного щита.

Угу. Конечно. Буду тренироваться, – решила для себя.

Дайонг разрешил десять минут посидеть в сторонке. За это время он разбил адептов на пары. Те, у кого лучше получалось создавать шары, стреляли ими по тем, кто преуспел со щитами.

Корни досталось сразу два защитника. Мои старые знакомые. Карел и Дирк. Она по очереди кидалась в оборотней огненными мячами, а те только успевали выстраивать отражающие стенки.

Только я собралась поучаствовать в тренировке, как у дракона запульсировал кристалл связи. Нештар закрылся пологом тишины и минуту с кем-то яростно переговаривался. Когда закончил разговор, придиричиво посмотрел на адептов.

– Продолжайте занятие. Вернусь через пятнадцать минут.

– А я... – напомнила о себе, пока декан не исчез в портале.

– Замените того, кто первым выдохнется. Все, – преподаватель кинул взгляд на моего телохранителя. Тот кивнул, мол, и так присмотрит. После мужчина шагнул в открывшийся переход.

Я с большим нетерпением стала ждать, кто же первым сдастся. Сил я чувствовала в себе достаточно. А вот своеобразная игра в вышибалы привлекала ужасно. Все адепты с увлечением носились по площадке, швыряясь молниями, шарами, торнадо или спиралями. Тут и там поблескивали вогнутые поверхности щитов. Сыпали искры, звучали смеш-

ки, охи-ахи, радостные восклицания или болезненные стоны.

Глава 10

– Ну что? Покажешь, чего стоит твой щит? – с вызовом заявила Корни. Оборотни уже через минуту, после того как ушел декан Дайонг, сдались. Тяжело дыша, они отползли к краю площадки. Там и развалились на травке, наблюдая за остальными.

– Без проблем, – я с радостью согласилась. Помимо того, что мне хотелось поучаствовать в тренировке, это была замечательная возможность если не поговорить, то договориться о встрече. – Эй! – возмутилась тому, как без предупреждения девушка кинула в меня шаром. В последний момент создала огненный же щит, который жалобно затрещал и рассыпался, опалив остатками заклинания.

Хищно улыбнувшись, Корни метнула еще несколько шаров. Я еле успевала выставлять щиты. Огненные щиты магичка пробивала, а земляные и воздушные, которые выставляла по очереди, едва выдерживали. А подруга и не думала прекращать.

И откуда в ней столько энергии? – поразилась такому напору. – Это ж столько заклинаний подряд еще создать нужно. Метнуть. Причем каждый раз менять угол атаки. Иногда вообще летела целая гроздь.

– Зачем ты это делаешь? – я не выдержала.

– Тренируюсь уничтожать противника, – хмыкнула де-

вушка.

И куда подевалась ее скромность и нерешительность? Передо мной был настоящий боевой марг. Хладнокровный, расчетливый и безжалостный. В голове не укладывалось, как стремительно мог измениться человек.

– Почему ты ненавидишь меня?

– Разве? А ты не знаешь?

– Нет! Я не понимаю, в чем виновата...

– Ах, ты не понимаешь? – разозлилась Корни. И если раньше я считала ее атаки быстрыми, то сейчас они усилились вдвое, а то и втрое. Стали резкими, жалящими, убийственными. – Это ты во всем виновата!

Вот те раз! В чем же я перед Корни-то виновата?

– Объясни! – потребовала я.

– Ты спуталась с аракной. Предала нас. Выпустила тварь на свободу!

– Я не знала, кто она на самом деле, – вслух оправдания звучали жалко, но ничего иного не оставалось, – меня обманули, как и всех. Больше всего получить удар в спину от того, кому по-настоящему доверяла.

Не знаю почему, но Корни хотелось объяснить все. Неужели, не понимает, что я такая же жертва, как и она?

– Вы были заодно! Ты ее защищала. Наверняка, с самого начала помогала ей. И вечеринку устроила, и даже еду принесла.

– Как ты можешь так говорить! Я бы никогда...

– Не ври! – взвизгнула девушка. С кончиков пальцев сорвался очередной огненный шар и в момент расплавил земляной щит. Края моей одежды обуглились. Я стиснула зубы, преодолевая боль от ожогов, зная, что через пять минут все начнет заживать. – Никто в здравом уме не согласился бы жить в одном помещении с аракнидом!

– Да я понятия не имела, кто она такая! И, вообще, я дважды чуть не умерла по ее вине! Этого недостаточно?

– Нет! Ты выжила! А это невозможно! Не знаю, как, но вы провели всех. Обманули! – новый огненный шар сбил меня с ног. На этот раз поставить щит я не успела.

Сквозь пелену, застилавшую глаза, с трудом разглядела, что большая часть адептов образовала круг. Судя по доносящимся звукам борьбы, Гарс не мог пробиться ко мне. С каким-то отстраненным спокойствием отметила, что моя грудная клетка обуглена. Ключья кожи, спекшаяся кровь, торчащие ребра должны вызвать панику и болевой шок, но я ничего не чувствовала. Вернее, область ощущений сместилась в другую сторону. Я отлично различала сгустки энергии в столпившихся рядом адептах, вибрирующую силу купольного щита и вкусную мощь формирующегося в эту секунду энергошара.

– Корни, если ты ударишь, я уже не смогу сдержаться, – произнесла надтреснутым от внезапной сухости во рту голосом, – но если сейчас мы пойдем к Микласу, сделаю для него то же, что и для Ника. У него будет шанс.

Руки, готовые метнуть пульсар, замерли.

– Ты серьезно? – недоверчиво спросила Корни. – Хочешь вылечить моего парня после того, как я тебя чуть не убила?

Я кивнула. Объяснять то, что очередное заклятие не повредит, а лишь усилит мои способности, не хотелось. Тем более что от этого могу сорваться, и выпить всех первокурсников досуха.

– Мне нужно как можно скорее попасть в зал инициаций.

Я встала на колени, чтобы подняться. Остатки одежды едва прикрывали тело. Непослушными пальцами попыталась стянуть края туники, но, задев рану, не смогла сдержать сто-на.

– Помогите ей!

Неужели это Корни сказала?

Меня подхватили под руки и поставили на ноги. Один из ребят стянул с себя тунику и надел на меня. Пусть и больше на два размера, но лучше, чем ничего.

– Удержите Гарса, – попросила я, – хотя бы пять минут. Пока не уйдем.

Адепты встали полукругом. Одна часть накрывала другую щитами, тогда как остальные атаковали, не давая телохрани-телю приблизиться. Но я не обольщалась. Скорее всего, Гарс уже послал сообщение Транеру. Да и мои метки должны бы-ли донести демону, что со мной не все в порядке.

– Поспешим, – я решительно направилась к выходу.

Ближе всего была Красная башня. Через порталный пе-

реход можно было попасть к целителям. А оттуда напрямиком в зал. Мы еще не успели шагнуть в первый портал, как за спиной раздался рев Транера.

– Что тут происходит?

– Бежим! – схватила Корни за руку и припустила к башне.

– Суворова, ты что творишь? – ректор выскочил прямо за спиной.

Не знаю, каким чудом, но мне удалось вывернуться из мелькнувшей у плеча когтистой лапы.

Когтистой? Это плохо. Значит, демон в полутрансформации.

Одним прыжком мы с подругой сиганули в переход.

– Отчислю! – прогремело за спиной. А мы уже вывалились в приемной Целительской башни. Таких кульбитов я не выполняла даже на физподготовке у Дайонга!

Не медля ни секунды, помчались мимо раскрывших рты эльфов ко второму переходу. По дороге сбили двух девчонок с подносами, полными пробирок, разворотили стойку с документами и протаранили вставшего на пути Кемалю. И все это для того чтобы влететь в новый портал и выкатиться под ноги взбешенному ректору. Схватив каждую за шкурку, он поднял нас, как котят. Туника больно врезалась в подмышки. Корни так, вообще, захрипела, придушенная узким вырезом.

– Алена! – рык демона в хтоническом облике кого угодно заставит трепетать. У подруги глаза чуть из орбит не повы-

лезали, когда она разглядела, кто ее поймал.

– Пусти, – дернулась я, – объясню все позже! А сейчас мне нужно к Микласу!

– Зачем?

– Хочу попытаться вылечить!

– Почему оборотня? – раздался гневный голос.

Демон как стоял, держа нас на вытянутых руках, причем ничуть не напрягаясь, так и развернулся. Мы с Корни устались на решительно настроенного дроу. Едва заметные серебряные пряди в темной шевелюре, фиолетовые глаза и надменное выражение лица выдавало в нем старшего родственника Клоды. Отца?

– Вейр Дхарас, – демон чуть склонил голову в знак приветствия, – вы что-то хотели?

– Насколько я понял, ваша подопечная, – мужчина окатил меня волной презрения, – собралась лечить волчонка. Мой сын – наследник рода. Я требую, чтобы...

– Послушайте, – перебил тер Шатейян, – у меня там целый полигон взбунтовавшихся адептов. Эти две... кхм, устроили диверсию, и ответят по полной программе, – сказанное почему-то адресовались только мне, – а вы тут про какую-то очередность говорите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.